

Султан Хаджибикарович ВЫШЕГУРОВ,
заведующий кафедрой ботаники
и ландшафтной архитектуры,
доктор сельскохозяйственных наук,
профессор:

«ДЕЛАТЬ РОДИНУ СИЛЬНОЙ, ПОБЕЖДАЮЩЕЙ!»

Если говорить о тех временах, которые я застал, с середины 90-х и в начале 2000-х, работать приходилось в очень сложных условиях. Страна перешла к рыночным отношениям, и это коснулось всех сфер жизни. Многого перевернулось с ног на голову. Государство доводило до руководства вуза задания, планы развития и вроде как гарантировало свою поддержку, однако реального финансирования не было. Заключая договоры с поставщиками ресурсов (водоснабжение, связь, электричество), мы надеялись, что эти услуги нам оплатят из бюджета, но не тут-то было! Деньги не приходили, возникали долги перед поставщиками, время шло и эти долги росли, положение обострялось. Кому понравится отдавать что-либо бесплатно месяцами? Да никому. Обстановка накалялась, к нам применяли различные меры воздействия – вплоть до закрытия тепловых задвижек в зимний период и отключения трансформаторных подстанций, которые находились на нашей территории. Помню, как оставались без электричества спортзал и столовая – и вроде даже не считалось это чем-то неприемлемым. Ну да, света нет, плоховато, но жить можно! Как-то выкручивались. И потом, в учебном-то корпусе свет был, студенты сидели на лекциях, хоть и в холодных аудиториях, но процесс обучения продолжался.

Позднее, чтобы хоть как-то упорядочить этот бардак, стали вводить взаимозачёты. Нам выделялись определённые лимиты, со всеми поставщиками заключались договоры, с которыми надо было ехать в Москву, утверждать их... Тяжелейший период! Не знаю, сколько тогда денег теряло государство на этих взаимозачётах! Их, конечно, никто не успевал толком просчитать, проверить... Проводились эти взаимозачёты уже в банке, в Москве. И тогда, к счастью, большую помощь нам оказывал наш выпускник, депутат Госдумы Николай Михайлович Харитонов – мы к нему приезжали, объясняли ситуацию: так, мол, и так, у нас преподаватели и студенты на занятиях в верхней одежде сидят! В аудиториях холодища такая, что пар изо рта валит, как на улице! Помогите, Николай Михайлович! Харитонов никогда нам в помощи не

отказывал, тут же писал письмо Чубайсу (тот тогда «рулил» всей российской энергосистемой) или звонил, чтобы нам хотя бы отсрочку платежей дали.

Сейчас это даже вспоминать удивительно, такие странные были времена... Вскоре началась эпоха платного высшего образования, и московское начальство нам советовало для минимизации расходов набирать побольше тех, кто самостоятельно оплачивает учёбу: хотя бы один к одному, на каждого бюджетника по «платнику». Но когда мы достигли таких показателей, нам сказали: ага, у вас теперь половина платных студентов, значит, мы и финансирование вам наполовину срежем, чтобы всё было по справедливости! Оплачивайте нужды университета за счет коммерческого набора!.. Вот так извратили этот подход, а университет по-прежнему нёс (да и сейчас несёт) большие расходы...

Затем ввели систему госзадания: посчитали, во сколько обходится государству обучение одного студента, и отныне мы должны были брать с платников именно столько и ни на рубль меньше. Хотя мы видели, что эти суммы для многих неподъёмные, что постоянно к ректору приходят родители студентов, умоляя как-то уменьшить эту плату, ведь для многих ребят невозможность отдавать за обучение десятки тысяч – крушение мечты... Московские начальники, слыша такое, разводили руками: ну что же делать, ищите какие-то другие источники финансирования. А какие у нас могут быть источники? Ну, к примеру, заключение хоздоговоров с сельхозпроизводителями на проведение каких-то научных исследований – какие культуры лучше выращивать на конкретных площадях, как увеличить урожайность... Идея в общем-то хорошая, но наши контрагенты сами люди не слишком богатые, они сами вечно в поисках дотаций – то на удобрения, то на семена, то на горючее, и ждать, что они вдруг озаботятся проведением каких-нибудь платных исследований – это что-то из области фантастики. Человек, ограниченный в средствах, будет тратить деньги только на самое необходимое, это же понятно. Поэтому не могли мы рассчитывать на этот вариант пополнения нашего бюджета по вполне объективным причинам.

Так вот, я считаю, большая заслуга той команды вуза, во главе которой стоял Анатолий Фёдорович Кондратов, что они вообще в тех условиях обеспечили его работу, не дали развеять по ветру наследие наших учёных, сохранили коллектив. Конечно, ещё раз хочу упомянуть и Н. М. Харитонову, который всегда поддерживал нас. Да и мы не сидели сложа руки, постоянно искали выход из создавшегося положения, прикидывали, рассчитывали, ехали снова в Минсельхоз и с цифрами на руках доказывали, что по тем или

иным статьям у нас идёт недостаточное финансирование. Нам удалось выяснить, что если сравнивать с вузами системы Министерства образования, на нашего студента денег выделяется в два раза меньше! И мы настояли на проведении в Госдуме заседания, на котором был рассмотрен этот вопрос. Депутаты были очень удивлены такой дискриминацией студентов, обучающихся в вузах других министерств. Но... Якобы так сложилось исторически. Однако всё же нам, новосибирцам, удалось «продать» решение этой проблемы. Министерство высшего образования разделило все вузы страны по трём категориям сложности подготовки специалистов и обозначило порядок финансирования каждой из них. Мы поначалу, конечно, обрадовались, что теперь будем получать достаточно средств, но на деле всё оказалось не так радужно. У министерства, как главного распорядителя бюджетных денег, достаточно рычагов влияния на порядок и очерёдность их использования. И потом, когда государство начало выделять гранты, эти рычаги проявились во всём, так сказать, великолепии. К примеру, выделялся грант на то, чтобы вывести какой-то из российских вузов на мировой уровень. Этот грант мог составлять 1 миллиард рублей – сумма, способная решить огромное количество проблем. Но, конечно, при этом учитывались многие параметры: состояние материально-технической базы, наличие лабораторий, обеспеченность оборудованием... И естественно, что «богатые» вузы, которые всеми этими преимуществами обладали, оказывались в первых рядах соискателей – и получали очередной «транш» от государства, чтобы развиваться дальше. А «бедные» вузы, у которых не имелось такого потенциала, так и оставались у разбитого корыта. Эта система своеобразной «избирательности» финансирования в той или иной мере продолжается и по сей день. Но все мы понимаем: без поддержки государства образовательные учреждения жить и развиваться не могут. А нам предлагают самостоятельно решать проблемы недостатка финансирования. Вот было такое предложение: ищите арендаторов на те площади, которые временно не используете. Хорошо, мы создали коммерческий центр, провели инвентаризацию всех подходящих помещений, чтобы понять, что из этих пространств можно «выжать». Исторически так сложилось, что на свободных площадях ВУЗов страны давно разместились и торгуют какие-то магазинчики, киоски, кафе... Почему, на каких основаниях? «А мы вам оплачиваем коммунальные услуги!» Юридически эти здания не были переданы ВУЗам в оперативное управление – это случилось только после изменений в законах. Огромных усилий нам стоило призвать их к порядку, юридически

оформить нахождение всех этих «купцов» на принадлежащей нам территории. Чуть до рукопашных не доходило!

Всё-таки нам удалось получить дополнительный доход за счёт этих источников. Затем мы провели большую работу по инвентаризации земельных участков, закреплённых за вузом, их оказалось больше 50. Как образовательное учреждение вуз не должен был платить государству земельный налог и мы, успокоенные этим обстоятельством, взяли их на баланс, всё грамотно оформили. А потом нам неожиданно сообщают, что мы теперь должны платить имущественные и земельные налоги! И тут же выясняется, что все участки имеют завышенную кадастровую стоимость – а налог-то нужно платить, исходя именно из этих цифр! Пришлось проделать огромную работу, корректируя и утверждая на комиссии реальную стоимость этих участков. По некоторым участкам пришлось даже обращаться в суд, доказывая, что цены на них сильно завышены.

К счастью, и это нам удалось сделать. Таким образом в течение нескольких лет получалось ежегодно уменьшать расходы вуза на 18 миллионов рублей.

Много было таких моментов, когда приходилось приспосабливаться к веяниям времени или решениям наших учредителей. Например, спускали нам сверху норматив – работать по формуле «60 на 40»: чтобы 60 процентов штата занимал профессорско-преподавательский состав, а 40 – все остальные работники, которые вроде как не сильно влияют на положение дел в университете, такие как сторожа, механики, уборщицы и т.д. И фонд оплаты труда привести к таким же процентным показателям. Но это соотношение, конечно, как средняя температура по больнице, а в реальной жизни (и в реальном отдельно взятом вузе) всё намного сложнее. Мы должны были этот «технический персонал» перевести на аутсорсинг, что вызывало определённые трудности и экономического и чисто политического, скажем так, характера.

Я в то время был проректором по экономике и финансам, и меня попросили взять на себя ещё и решение социальных вопросов. Помню, мы решили создать систему медицинской помощи нашим сотрудникам – выделить ставку врача с правом выдачи больничных листов. Это было очень удобно и доступно каждому. Человек, работавший в вузе, знал, что в случае необходимости он получит медпомощь или консультацию по дальнейшему лечению практически на рабочем месте, без очередей в поликлинике и платных приёмов. К сожалению, сейчас по ряду причин мы от этой практики отказались, но я бы хотел надеяться, что когда-нибудь снова к ней вернёмся.

Ещё один важный блок нашей деятельности – развитие творческих и спортивных способностей наших студентов. Парень или девушка, поступившие в наш вуз, могли рассчитывать на то, что наряду с учёбой продолжат поддерживать на высоком уровне и свои любимые увлечения и какие-то достижения. У нас были секции по 22 видам спорта, танцевальные ансамбли, вокальные группы. В связи с этим был создан Комитет по культуре и спорту, который предложили возглавить мне. Я пытался «отбрыкиваться», мотивируя это и без того довольно большой загруженностью, но ректор Анатолий Фёдорович Кондратов убедил меня всё-таки взяться за это дело: «И спорт и культура – вещи финансово затратные. А поскольку ты контролируешь распределение средств, тебе и карты в руки, сам будешь видеть, куда деньги направить, а где можно и сэкономить». Таким образом мы успешно привлекали и поддерживали талантливую молодёжь, которая потом отстаивала честь и славу нашего вуза.

Много можно вспоминать таких интересных моментов. За 28 лет на должности проректора столько было интересного, хотя и сложного!

Новый этап моей жизни начался, когда в силу солидного возраста я стал подумывать о более размеренном графике работы. Решил уйти на полную ставку заведующего кафедрой ботаники и ландшафтной архитектуры. Тогда я подумал, что мне надо сосредоточиться на каком-то конкретном направлении. Я ведь когда-то с отличием окончил ветеринарный техникум, потом агрономический факультет, долгое время занимался экономикой... Пришло время накопленные знания и навыки применить на деле, заниматься чем-то по зову сердца. Создал компанию, которая занимается разработкой биопрепаратов для борьбы с инфекциями в защищённом грунте. Абсолютное большинство сотрудников в компании – выпускники нашего университета или работали здесь раньше, поэтому все мероприятия мы проводим совместно с университетом. Это важная работа, потому что раньше теплиц было мало, они давали всего 2-3 процента свежих овощей и зелени в стране, а сейчас – уже 25 процентов, четверть урожая. И, конечно, надо вырастить эту массу продукции качественной.

Ежегодно мы проводим Международные форумы агрономов по защите растений (в этом году уже 5-й по счёту), участие в них принимают в среднем 150 человек – работники тепличных комбинатов и вспомогательных служб. Новшеств в этой сфере народного хозяйства очень много, она бурно развивается: увеличивается ассортимент выращиваемых культур, растёт

урожайность, появляются новые интересные сорта, гибриды, более устойчивые к вредителям.

Наша компания уже хорошо зарекомендовала себя в сообществе, люди приезжают на форумы, узнают много нового, участвуют в мастер-классах, обмениваются полезной информацией. Мы даём им не рекламу препаратов, а знания – как, что и в какой последовательности делать, чтобы выращивать качественную продукцию. Мой подход – чаще применять не жёсткую химию, а более безопасные биологические методы защиты растений, чтобы получать органические, экологически чистые овощи, зелень, цветы – да, ведь даже цветы должны быть безопасны для человека. Это сейчас востребовано и с каждым годом популярность такой продукции будет расти. Хотя в каждой стране есть свои нормы допустимого количества вредных остатков химикатов, и тут тоже есть определённые нюансы. В советское время удобрения вносили часто «на глаз». Об этом в перестройку часто писали в газетах. Но по сравнению с советскими нитратами в овощах мы такие пестициды и гербициды сейчас «потребляем»! Поэтому наша миссия – обучить работников теплиц грамотно использовать защитные препараты, и не просто рассказать, а именно научить их применять под руководством специалиста. Ведь от этого зависит здоровье людей, наших детей, следующих поколений.

Да, накормить страну – важная задача, но не менее важно человеку жить в красивой и гармоничной среде. Дышать чистым воздухом, ароматом цветущих растений, не шарахаться от скрипящих на сильном ветру деревьев... Тут много тонкостей: на каком расстоянии от тротуара сажать крупномерные деревья, чтобы они его не «вспучивали», где располагать светолюбивые растения, а где менее капризные, учитывать состояние почвенно-климатических условий, необходимость подсветки и т. д.

Поэтому мы открыли в университете подготовку студентов по ландшафтной архитектуре, которое со временем преобразовалось в кафедру. Постепенно обустроивали учебную базу – участки, теплицы, чтобы каждый наш студент наработал хорошие практические навыки. Выращиваем рассаду, ухаживаем за ней и даже реализуем её излишки населению. Кроме того, участвуем в конкурсах по озеленению и благоустройству объектов в районах, обучая студентов от начала до конца этому процессу.

Работа эта нескончаемая и очень, очень важная для нашего мироощущения. Надо успеть оставить после себя добрый и хороший след на земле. Причём на родной земле, не в Италии, не в Англии. Для меня в этом смысле пример – Михаил Гучериев. Он много делает для людей, и не только на своей малой родине, в

Ингушетии – строит школы, медицинские центры, гостиницы, кому-то помогает с лечением. Ещё и песни душевные пишет. Вот он и есть настоящий благотворитель.

Мне очень греет душу людская благодарность. Иногда встречаю кого-то из прежних сослуживцев, которые говорят спасибо за то, что была возможность в стенах родного вуза получить консультацию врача, или кто-то из уже давно повзрослевших выпускников вспомнит, как мы им покупали спортивную форму, отправляли на соревнования или конкурсы в другие города... И вроде бы не такие уж судьбоносные эти события, но для них они важны. Кто-то поверил в свои силы. Кто-то вовремя начал лечение. Кто-то удачно выступил и помнит тот триумф... Люди благодарят, и ты понимаешь: эти их воспоминания, добрые улыбки, от души сказанное тебе спасибо – дороже всех твоих наград...

Если бы каждый из нас понимал, что пришёл в этот мир не просто поесть, поспать, чем-то или кем-то попользоваться! Если бы хоть немного задумывался над тем, чтобы оставить добрый след в жизни, в памяти людей... Чтобы всегда, в любых испытаниях не предавать свою Родину, быть на её стороне. Буквально этим летом в Сочи, я невольно обратил внимание: ночь-полночь, но везде громкая музыка, снуют по городу сверкающие Феррари, Порше, у кафе толпятся хохочущие компании молодёжи – а ведь в нескольких сотнях километров отсюда идёт война, сражаются их ровесники... Они на переднем крае, а мы в тылу – и подчас это два абсолютно разных мира. Но нам нужно и самим понимать, и детям своим дать это понимание – мы все сейчас живём в одной воюющей державе, мы не можем отстраниться от происходящего или, взяв чемоданы, переехать в какую-то другую, «благополучную» страну. Мы должны собственную Родину делать сильной, побеждающей – каждый на своём месте, своими собственными усилиями, своим ежедневным трудом.

А что касается проблем в нашем высшем образовании – так они были и наверно всегда будут, в любые времена. К сожалению. Самое главное: делать из этих временных трудностей правильные выводы, извлекать из любых реформ какую-то пользу, хотя бы для осознания. И когда становится понятно, что зашли в тупик, не надо делать вид, что так и было задумано.

Жизнь меняется, иногда стремительно, и в ней сейчас много хорошего, много такого, что пробивается сквозь все преграды. Много истинного.

А истина в конце концов победит.